

**Д. А. Голенко**

**КЛАЙД ПРЕСТОВИЦ ОБ УЗЛОВЫХ ПРОБЛЕМАХ  
АМЕРИКАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ**

В мае 2003 г. в США вышла в свет книга Клайда Престовица "Roue Nation : American Unilateralism and the Failure of Good Intentions" ("Страна-изгой: американская доктрина однополярности и отказ от политики добрых намерений"). Автор книги является основателем и президентом Института экономической стратегии (ESI) при Конгрессе США, до основания ESI занимал пост советника министра торговли США в администрации Рональда Рейгана. Клайд Престовиц — автор бестселлера об американо-японских торговых отношениях, соавтор ряда известных книг по международной торговле и деловой стратегии. В своем новом объемном труде автор подвергает резкой критике выдвинутую неоконсерваторами США концепцию создания однополярного мира и отвергает доктрину Джорджа Буша о праве США на ведение превентивных войн.

Наше внимание привлек один из разделов этого фундаментального сочинения под названием "Град на холме" (City on a Hill). Град на холме — это мечта, идеал основателей Америки, государство, где царят закон и справедливость, равноправие и благополучие, государство, которое призвано доказать всему миру правильность своих идеалов и помочь другим в борьбе за них. Эта идея неоднократно эксплуатировалась американскими политиками, что породило сомнение и недоверие к ней не только со стороны внешнего мира, но и со стороны самих американцев.

Со времен Второй мировой войны и до окончания "холодной" войны в своей внешней политике Соединенные Штаты придерживались двух взаимодополняющих концепций: сдерживания и экономической глобализации. В существовавшей тогда геополитической системе США были ведущим, но не доминирующим государством, а их союзники имели доступ к американским рынкам, технологиям, инвестициям, не жертвуя при этом своими национальными интересами. Как писал известный социолог, профессор Вашингтонского университета Джон Айкенберри, "мощь США не дестабилизировала существующий мировой порядок, так как Штаты были привязаны к системе разделяемых всеми ценностей и общепринятых правил"<sup>1</sup>. Другими словами, интересы партнеров США были неразрывно свя-

заны с интересами самой Америки, а ее мощь служила защите этих интересов.

После окончания "холодной войны" в геополитической системе произошли серьезные изменения, что должно было повлиять на внешнеполитическую стратегию Соединенных Штатов. С коллапсом Советского Союза исчез сам источник угрозы, мотивирующий существование стратегии сдерживания. Прекратила свое существование и биполярная система мира, что, с одной стороны, позволило Соединенным Штатам стать единственной мировой сверхдержавой и, с другой – косвенным образом обусловило возникновение новых, хотя (как многим казалось) и менее серьезных вызовов безопасности США.

Становление Европейского Союза как мощного экономического и политического центра стало началом конца глобальной экономической системы, в которой доминирующие позиции принадлежали Соединенным Штатам. Таким образом, стратегия экономической глобализации также должна была быть пересмотрена.

Новая внешнеполитическая доктрина США была сформулирована в период правления первой администрации президента Джорджа Буша, когда Д. Чейни и П. Вулфовец впервые предложили стратегию предотвращения возникновения угрозы. Первое упоминание о новой стратегии можно найти в *New York Times*<sup>2</sup> в апреле 2002 г., когда идея о предотвращении была только идеей, но уже в сентябре 2002 г. в Вест Поинте президент Буш провозгласил новую стратегию национальной безопасности США. В документе говорилось: "Мы не станем ждать, пока угроза будет набирать силу", или пока "над нами вырастет ядерный гриб... вместо этого мы примем предупреждающие меры независимо от того, когда и откуда придет опасность"<sup>3</sup>. "Если речь идет о национальной безопасности, то мы ни у кого не будем спрашивать разрешения", – заявил президент США.

Вторая часть документа гласила, что Соединенные Штаты намерены поддерживать свою мощь на уровне более высоком, чем какое-либо другое государство, чтобы предотвратить само намерение одного из них бросить вызов Америке. Новая доктрина должна была стать доктриной абсолютной безопасности, основанной на подавляющем военном превосходстве. Тем не менее в условиях глобализации число потенциальных угроз слишком велико, и стремление взять под контроль какое-либо из нестабильных государств, например Ирак, может породить новые опасности. Чтобы предотвратить их появление, необходимо включать в зону контроля все новые и новые территории.

Однако, как утверждает традиционная теория международных отношений, усиление какого-либо государства автоматически порождает силу, противостоящую его влиянию. Этот процесс сопровождается возникновением контральянсов и объединением противников порядка, навязываемого "империей". Это заставляет "империю" затрачивать все больше сил и ресурсов на укрепление своего могущества, что ведет к постепенному истощению и в конечном счете к распаду самой империи.

Неоконсерваторы считают, что Америка в этом случае должна стать исключением, так как она не претендует на какие-либо территориальные завоевания, несет с собой демократию, а ее империализм привлекателен и безопасен для других наций "soft power".

Приверженцы данной точки зрения не считают возможным появление контрсилы, так как верят в повсеместную ликвидность американских благ и ценностей. "Кто не хотел бы быть американцем, если бы мог?" – вопрошает автор, и "с этим убеждением американский народ должен начинать свой крестовый поход, неся с собой блага, столь желанные во всем мире"<sup>4</sup>. Но такой сценарий, по мнению Престовица, не реалистичен по целому ряду причин.

Во-первых, не существует такого понятия, как абсолютная безопасность, и это главное, что упустили авторы новой доктрины. "Ни оснащенные системами лазерного наведения бомбы, ни ракеты с ядерными боеголовками, ни спутники-разведчики не смогли предотвратить событий 11 сентября. Все это оружие не годится для борьбы с шахидами-смертниками и пилотами-камикадзе. Ошибочно полагать, что увеличение числа американских военных баз по всему миру будет способствовать укреплению внутренней безопасности страны", – замечает Клайд Престовиц<sup>5</sup>.

Во-вторых, "не следует полагать, что каждая нация хотела бы быть похожей на американцев, пусть даже ее народ симпатизирует нам"<sup>6</sup>. Поэтому нельзя исключать возможность появления контрсилы, и напротив, нельзя не видеть, что становление этой силы уже началось. Проявление этого автор усматривает и в принятии Советом Безопасности ООН резолюции по Ираку, и в обновлении связей между Россией и Китаем, и даже в том, что многие страны настроены начать использовать в качестве основной оперативной системы Linux, а не Microsoft.

Продолжая свою мысль, Клайд Престовиц сравнивает отдельно взятую нацию с отдельно взятой личностью. "Каждая нация,

как и каждый человек, стремится к признанию и уважению. Француз не перестанет быть французом, если пойдет обедать в Макдоналдс. Так будет всегда, этого нельзя изменить, и не стоит пытаться"<sup>7</sup>.

В-третьих, американскому крестовому походу не суждено состояться потому, что усиление влияния Штатов в "несостоявшихся" государствах приведет к экономической необходимости участвовать в разного рода альянсах, а это, как считает автор, усложнит процесс принятия решения в самих Штатах, породит коррупцию в их собственных институтах<sup>8</sup>.

В-четвертых, экономическая глобализация сделала Америку слишком зависимой от тех, на чьи ворота она намеревается прибить свой щит. Не многие американцы верят в то, что вторжение в Ирак обусловлено стремлением контролировать его нефтяные месторождения, однако экономическая уязвимость США очевидна, как очевидна и их неготовность снизить существующий уровень потребления, но, чтобы поддерживать его на нынешнем уровне, необходим контроль над ценами на жизненно важные ресурсы. Действительно, уровень потребления в США затмевает собой их экономическое развитие. Страна потребляет гораздо больше, чем производит, и это приводит к постоянному увеличению внешних займов. Экономика США, как и способность обслуживать внешний долг, во многом зависит от позиций доллара и его роли в качестве резервной валюты в мировой торговле.

И, наконец, последняя причина, почему крестовому походу Америки не суждено состояться. "Американцы – не римляне и не британцы", – замечает автор, – походные рюкзаки и палатки не вписываются в образ жизни большинства американцев, они не отождествляют патриотизм с готовностью отправить своего сына или дочь на службу в колонии"<sup>9</sup>.

Таким образом, заключает автор, перед соединенными Штатами встает необходимость отказаться от действующей ныне стратегии и определить новый курс своей внешней политики. «Имперский проект так называемых неоконсерваторов – это вовсе не консерватизм, а радикализм, эгоизм и авантюризм, сформулированный в терминах традиционного патриотизма», – подчеркивает он<sup>10</sup>.

Клайд Престовиц предлагает собственный сценарий внешне-политического поведения для США, а также пути разрешения конфликтных ситуаций, с которыми столкнулись Соединенные Штаты, действуя в рамках новой стратегии национальной безопасности. Первостепенной задачей американской внешней поли-

тики автор считает восстановление стабильных отношений с "несостоявшимися" государствами и поддержку открытости и взаимодоверия с теми, кого Америка еще может считать друзьями и партнерами. К числу последних автор относит прежде всего страны Европы и, в частности, Европейский Союз, который для него не просто огромный рынок в бытовом значении этого слова. Евросоюз – это производитель, способный выступать в качестве равноправного партнера Соединенных Штатов, это институт, имеющий необходимые средства, чтобы быть гарантом демократии, мира и стабильности не только на территории Европы, но и в некоторых азиатских регионах.

Возможно, многие не согласятся с этим утверждением, поскольку процесс становления Евросоюза как мирового центра экономического влияния нельзя считать завершенным, а необходимость усиления его роли в области обеспечения безопасности и стабильности в Европе и близлежащих регионах существует до сих пор. Однако, учитывая активизацию процессов европейской интеграции, можно предположить, что Европейский Союз вскоре сможет решить эти проблемы. Только Европа имеет необходимую территорию, ресурсы, институты и технологии, чтобы вести диалог с Америкой на равных.

Что касается военной сферы, идея о развитии самостоятельных европейских военных возможностей на уровне Европейского Союза уже обрела свое материальное воплощение. В 2001 году началось формирование контингента численностью 60 тысяч человек, для выполнения миротворческих операций и предотвращения конфликтов. Реформы с формированием собственных вооруженных сил были призваны, с одной стороны, наладить сотрудничество и перенять опыт североатлантического альянса, а с другой стороны, обеспечить уменьшение зависимости Евросоюза от НАТО, где стратегию все еще определяют США. "Многие американские обозреватели говорят о том, что Европа сейчас находится в состоянии затянувшейся юности, но не договаривают, что Америка сама удерживает Европу в этом состоянии, тем самым страхуя себя как лидера на международной арене"<sup>11</sup>. Клайд Престовиц считает, что такое лидерство слишком дорого обходится: "пора дать им повзрослеть". Автор замечает, что американский унилатерализм (или стремление к единоличному принятию политических решений и их реализации), который, по замыслу его сторонников, должен способствовать усилению гегемонии США в мире, оказывается разрушительным для такой гегемонии.

Соединенным Штатам следует поощрять развитие европейских вооруженных сил, открыть европейцам доступ к технологиям и программам Пентагона, поддерживать развитие оборонной промышленности. Если бы Евросоюз смог полностью взять на себя патрулирование своих собственных границ, самостоятельно урегулировать ситуацию в Косово, в Боснии, военные расходы США существенно сократились бы.

Кроме того, Соединенные Штаты должны заявить, что готовы вести переговоры только с полномочным представителем Евросоюза по вопросам безопасности. Это ускорило бы процесс формирования единой оборонной политики Евросоюза, позволило бы Европе получить не только реальные полномочия, но и реальную ответственность.

Другой вопрос, требующий немедленного решения, — это урегулирование ситуации в Ираке. "Самое главное, что должны сделать США, — это не допустить долгой оккупации", — считает Клайд Престовид<sup>12</sup>. Автор обращает внимание на тот факт, что по окончании войны в Персидском заливе в 1991 г. ни Соединенные Штаты, ни ООН не выдвинули серьезных требований к правительству Ирака. Когда армия Ирака была почти полностью разгромлена, участники коалиции просто прекратили операцию и призвали иракское командование к прекращению огня. 3 марта 1991 г. командующий силами коалиции, генерал Н. Шварцкопф, встретился с иракскими генералами и заключил соглашение о прекращении огня. Никаких требований Саддаму коалиция при этом не выдвинула. В апреле ООН приняла резолюцию 687, в соответствии с которой Саддам Хусейн должен был уничтожить все имеющееся оружие массового уничтожения. В ответ министр иностранных дел Ирака уверял тогда, что требование ООН будет выполнено, но доказательств тому, что оружие действительно было уничтожено, Ирак так и не предоставил.

Если бы США и союзники еще во время первой войны в Персидском заливе провели разоружение иракской армии, заставили Саддама подписать документ, который обеспечил бы наблюдателям возможность контролировать процесс разоружения и уничтожения ОМУ, нового вторжения в Ирак можно было бы избежать. Кроме того, во время кампании 1991 г. мировая общественность поддерживала действия союзников, последняя же интервенция вызвала волну возмущения, по всему миру прошли антивоенные демонстрации, участники которых осуждали методы, которые использовались при проведении военной операции.

Таким образом, длительное содержание американского кон-

тингента в Ираке не только является обременительным для экономики США, но и наносит огромный ущерб их репутации, поскольку доказывает неэффективность методов, используемых для создания нового демократического правления в этом государстве.

В сложившейся ситуации, считает Клайд Престовиц, Соединенным Штатам следует пересмотреть роль ООН в урегулировании конфликта, чтобы снять с себя хотя бы часть ответственности за послевоенное переустройство Ирака. Возможно, следует создать некий консорциум из таких стран, как, например, Малайзия, Иордания, Швейцария и т.д., в задачи которого входило бы проведение послевоенных политических и экономических реформ в государстве, контроль за проведением демократических выборов и действиями нового правительства. Соединенные Штаты смогли бы тогда избежать единоличной ответственности, оставаясь главным участником подобного комитета.

В свете событий в Ираке нельзя забывать о Северной Корее, которая все еще не отказалась от ядерной программы. Иракский сценарий может послужить стимулом для ускорения темпов ее проведения. Ведь Корея давно рискует попасть в немилость американцев, а, став ядерной державой, она смогла бы избежать участи Ирака.

Автор предлагает свой сценарий разрешения ситуации вокруг Северной Кореи. Прежде всего, считает Престовиц, не следует пренебрегать помощью президента Южной Кореи Ким Дае Джунга. Было бы разумно пригласить его в Вашингтон и обсудить ситуацию с ним, ведь он как никто другой знает и понимает все, что происходит на севере. Также необходимо наладить контакт с президентом Северной Кореи Ким Джонг Ли. В обмен на отказ от ядерной программы Америка могла бы предоставить Северной Корее столь необходимое оборудование для электростанций. Альтернативные источники энергии помогли бы снизить интерес корейцев к ядерным разработкам. Налаживание торговых отношений с югом, участие в международных программах развития промышленности и сельского хозяйства, приток инвестиций в экономику государства сделали бы его более открытым и тем самым ослабили бы режим Кима. Кроме того, Америке следовало бы, наконец, инициировать подписание мирного договора с Северной Кореей, а также выполнить свое обещание о дипломатическом признании ее как государства.

Ситуация на Ближнем Востоке также могла быть решена с участием США, утверждает автор. Штаты имеют все необходимые рычаги, чтобы убедить правительство Шарона вывести вой-

ска с западного берега Иордана и из Сектора Газа, переместить еврейские поселения, кроме тех, которые были оговорены в Кемп Девид и Табе. Кроме того, к патрулированию территории можно было бы допустить силы НАТО.

В рамках предложенного Клайдом Престовицем сценария США могли бы ратифицировать Киотский протокол, многие положения которого изначально были инициированы самими американцами, подписать соглашение о запрещении противопехотных мин и химического оружия, подписать договор о борьбе с геноцидом; признать Международный Суд. Соединенным Штатам следовало бы возглавить процесс трансформации НАТО, пересмотреть отношения с Китаем, Японией, Россией, а также с ООН и Европейским Союзом.

Автор книги уверен, что "если бы вместо громких заявлений о том, что в сентябре 2001 г. "была атакована сама свобода", или обвинений в адрес арабского мира в том, что "они ненавидят наши ценности и нашу свободу", представители правительства, президент Соединенных Штатов объяснили бы миру, что страна подверглась нападению религиозных фанатиков, которые не правильно понимают ее политику, ее ценности, которые эксплуатируют мусульманскую веру, подобно тому, как крестоносцы эксплуатировали идеи христианства. Ведь это сделали люди, которые многие вещи воспринимают не так, как мы, в силу того, что само их общество переживает трудности, в преодолении которых Америка готова помочь. Если бы вместо того, чтобы называть Шарона посланником мира, США призвали бы его к выполнению мирного плана Абдулаха; если бы вместо того, чтобы ставить мир перед выбором – вы с нами или вы против нас, президент США нашел бы время посетить Париж, Берлин, Москву, Пекин, Каир, Тегеран, Сеул, Токио, Стамбул, Исламабад, чтобы сказать "спасибо за ваше сострадание и поддержку"<sup>13</sup>. "Если бы Америка доверила принятие решения по Ираку Совету Безопасности, вместо того чтобы объявлять новую стратегию превентивной войны, с целью предотвратить любую угрозу американскому доминированию и гегемонии, тогда отношение мирового сообщества к Америке было бы совсем другим"<sup>14</sup>.

Клайд Престовиц считает, что политика Соединенных Штатов должна вернуться в русло истинного консерватизма. "Истинный консерватизм никогда не был мессианским или доктринарным", – замечает автор<sup>15</sup>. То, что называется неоконсерватизмом, – вовсе не нео-, так как концепция единоличного правления, основанного на абсолютной военной мощи, вовсе не

нова. Это также не консерватизм, поскольку консерваторам не свойственно навязывать миру свое видение того, каким этот мир должен стать.

Клайд Престовиц приходит к выводу, что Соединенным Штатам необходима стратегия беспрецедентного сокращения их геополитического влияния: "Концентрация силы – это магнит для разного рода неприятностей, и чем острее на них реакция, тем большую силу набирают всевозможные радикальные проявления"<sup>16</sup>.

Многие американские политологи консервативного крыла разделяют в той или иной мере взгляды и выводы Клайда Престовица, которые он излагает в своей книге. Не согласиться с ними достаточно трудно хотя бы потому, что с тех пор, как книга Престовица вышла в свет, Америке, движущейся в русле новой концепции национальной безопасности, так и не удалось решить ни одной из тех проблем, о которых мы говорили выше. Страна по-прежнему бьется в антитеррористической агонии, хотя для многих очевидно, сколь не эффективны те средства, которые были избраны для обеспечения безопасности или для обеспечения видимости безопасности государства и его граждан. По сути, в настоящее время нет такого государства, которое могло бы открыто бросить вызов Соединенным Штатам, угроза безопасности в данном случае исходит от иных сил, бороться с которыми традиционными способами невозможно. Как заметил В. Иноземцев, "США оказались в сложной ситуации: они обладают самой совершенной военной машиной, которую, однако, невозможно эффективно использовать"<sup>17</sup>. Нельзя нанести превентивный удар по глобальному терроризму, какие бы военные средства при этом не использовались. К такому же выводу приходят и политические оппоненты Джорджа Буша. Так, дебатировав с Бушем в прямом эфире в ходе предвыборной кампании 2004 г., кандидат в президенты от демократической партии Джон Керри заявил, что для национальной безопасности Соединенных Штатов "гораздо более важной проблемой является распространение ядерного оружия. В России и на территории бывшего СССР находится более 600 тонн ядерных материалов", "и теперь террористы попытаются прибрать их к рукам". Что касается права на нанесение превентивных ударов, "президент имеет и всегда имел такое право", если такое решение возникает из "необходимости защитить Соединенные Штаты Америки", но при этом "необходимо доказать миру, что эти действия совершаются в рамках закона"<sup>18</sup>.

И все же, несмотря на критику оппонентов, Джордж Буш, по-видимому, не намерен отказываться от избранной стратегии, как и не намерен доказывать международному сообществу легитимность и обусловленность своих действий, а это значит, что Америка будет по-прежнему одинока в своем стремлении к новому порядку. На примере иракской кампании мы видим, что у Штатов нет настоящих союзников. Коалиции-одногодневки не могут выполнять тех задач, политических, военных, гуманитарных, которые могли бы выполнить ООН или НАТО. Однако в Вашингтоне предпочитают сохранять трансатлантическое молчание, руководствуясь во внешней политике схемой однополярного мира, и, пока это так, Америке суждено двигаться по пути сильного, но одинокого государства-изгоя.

---

<sup>1</sup> *Ikenberry John G.* "Americas Imperial Ambition" *Foreign Affairs*. 2002. September/October. P. 48.

<sup>2</sup> *Ash Timothy Garton.* *The Peril of Too Much Power* // *New York Times*. 2002. April 9. P. 25.

<sup>3</sup> Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки. 2002. Сентябрь. С. 15.

<sup>4</sup> *Prestowitz Clyde.* *Rogue Nation: American Unilateralism and the Failure of Good Intentions*. New York, 2003. P. 275.

<sup>5</sup> *Ibid.*

<sup>6</sup> *Ibid.*

<sup>7</sup> *Ibid.* P. 276.

<sup>8</sup> *Ibid.*

<sup>9</sup> *Ibid.*

<sup>10</sup> *Ibid.* P. 277.

<sup>11</sup> *Ibid.* P. 279.

<sup>12</sup> *Ibid.* P. 278.

<sup>13</sup> *Ibid.* P. 270–271.

<sup>14</sup> *Ibid.*

<sup>15</sup> *Ibid.* P. 277.

<sup>16</sup> *Ibid.*

<sup>17</sup> *Иноземцев В.* Слабость "силы" и сила "слабости" // *Pro et Contra*. 2003. Т. 8. № 1. Ст. 110.

<sup>18</sup> *CNN.com* – Transcript: What is Kerry's position on pre-emptive war? 2004. Oct. 1.